

ИНТЕРПАТУРНАЯ ТАБЛИЦА

Русские поэты и Абай

К 170-летию со дня рождения

Гений Абая (Ибрагим Кунанбаев, 1845–1904) проверен и временем, и пространством. Достаточно сказать, что двадцать лет назад юбилейные мероприятия, посвящённые 150-летию со дня рождения основоположника современной казахской литературы, прошли под эгидой ЮНЕСКО во многих странах мира, на бесконечных просторах Евразии.

А начались эти празднества, как сейчас помню, в Москве, в апреле 1995 года, в Колонном зале Дома союзов. И это естественно, ибо творческая связь гения казахской поэзии с литературной Россией была, можно сказать, на молекулярном уровне. И если переводы Абая стихов Пушкина, Лермонтова, Крылова широко известны и этому феномену посвящены многочисленные научные статьи и целые тома исследований казахских и русских учёных-литературоведов, то есть и малоизученная часть переводческого наследия Абая. Это переводы на язык казахской поэзии стихов Антона Дельвига, Якова Полонского и... Ивана Бунина.

Романс Дельвига «Не осенний частый дождичек» Абай переложил на мелодию домбры. Абай был воспитан на арабской поэзии, с детства прекрасно знал тюркскую мифологию и эпос, он также хорошо понимал, что музыка в образе домбры есть в каждой юрте, и благодаря именно ей фольклор сохранился и дошёл до наших дней. Поэтому Абай нашёл самый

верный путь передачи стихов русских поэтов – через мелодику. Так родилась «Песня Татьяны». Именно песня. Она переходила из одной юрты в другую, из аула в аул и разошлась по всей необъятной степи. Даже прозаическую вещь Лермонтова «Вадим» Абай переложил стихами. А последователь Абая – Шакарим – перевёл «Дубровского» в стихах, и поэтому у него, как и положено в поэме, есть вступление от себя. И вполне естественно, что романс Антона Дельвига зазвучал через абаевский перевод под звуки степной домбры. Абай глубоко ценил традиции русской классической литературы. Он первым в казахской степи не только перевёл произведения Пушкина, Лермонтова, Толстого, но через русские переложения интерпретировал произведения Гёте, Шиллера, Байрона, Мицкевича.

В 1899 году Абай перевёл стихотворение Якова Полонского «Сердце». Необходимо отметить, что автор известного романа «Песня цыганки» («Мой костёр в тумане светит...») был в своё время знаком с Чоканом Валихановым, первым казахским учёным, когда он жил в Санкт-Петербурге, и не раз в письмах своим друзьям упоминал это имя, поэта и учёного второй половины XIX века.

Этот перевод Абая в первых посмертных изданиях поэта значился как перевод стихов Лермонтова. И только в академическом издании 1948 года в примечаниях было указано, что стихотворение «Сердце» не принадлежит Лермонтову, а затем в энциклопедии «Абай» (1995 г.) было академически зафиксировано авторство Якова Полонского. Такой же случай произошёл и с переводом раннего стихотворения Ивана Бунина «Не пугай меня грозою» (1888 г.). Абай перевёл это стихотворение в 1893 году. В изданиях стихов и переводов Абая в 1933-м и 1940 году в примечаниях было указано соответственно из Пушкина и из Лермонтова. А при подготовке академического издания 1948 года со ссылкой на исследования Есмагамбета Исмаилова в примечаниях дано, что это стихотворение Ивана Бунина, взято из полного собрания сочинений 1915 года. Здесь необходимо уточнение. Земная жизнь Абая завершилась в 1904 году, следовательно, Абай для перевода стихотворения И. Бунина использовал оригинал более раннего издания, то есть до 1893 года, возможно, это стихотворение взято из периодического литературного журнала конца XIX века. И что характерно: когда творчество Ивана Бунина было под запретом, вплоть до 1956 года, в Алма-Ате в 1948 году «не побоялись» включить в академическое издание Абая этот перевод, с точной ссылкой на автора в примечаниях. И лауреат Нобелевской премии Иван Алексеевич Бунин и не подозревал, что в далёкой и неизвестной ему Алма-Ате под редакцией Мухтара Ауэзова издан академический том великого казахского поэта, где есть и его стихотворение «Не пугай меня грозою» 1888 года в переводе на язык Абая.

А произведения самого Абая переводили во многом благодаря опять же мудрым усилиям Мухтара Ауэзова: В. Шкловский, В. Рождественский, С.

Липкин, М. Петровых, В. Звягинцева, Л. Озеров. И эта творческая эстафета продолжалась до конца прошлого века (переводы М. Дудина, Ю. Кузнецова, А. Кодара), а с началом нового столетия астраханский поэт-переводчик Юрий Щербаков продолжает эту благородную миссию. А архимандрит Геннадий (Гоголев), будучи избранным епископом Астанайской и Алматинской епархии, перевёл стихами фрагменты книги Абая «Слова назидания» в духе сближения казахской и русской культур на основе просвещённого либерального ислама.

Разумеется, в поэзии не должно быть прогресса как такового. Это утверждение моего учителя по ВЛК, поэта, большого мастера перевода Александра Межирова. Действительно, разве можно писать лучше фольклора, Пушкина, Лермонтова и Абая, Мандельштама, Пастернака и Магжана. Конечно же, нет. И всё-таки перспектива мастерства должна присутствовать внутри самого поэта и переводчика, ибо каждый поэт – это точка Вселенной. А потому читателям «Литературной газеты» дороги и Пушкин, и Абай. С этим мы вышли в двадцать первое столетие.

Абай (Ибрагим) Кунанбаев

(1845–1904)

I
Не знаю, как я жил до нынешнего дня,
И пройдено, и видено немало.
В любви и в спорах сердце отпылало,
Покой в душе моей. Былого нет огня.

Что в этой жизни остаётся для меня?
Мне, грешному поэту, не пристало
Себя Аллаху посвятить, стихи кляня;
Аллаха моё сердце не искало.

Приумножать стада, увольте, не хочу.
И степью управлять, увы, не по плечу.
Не облегчить людские мне страданья.

И свои мысли, и живую свою речь –
Всё это в СЛОВО остаётся мне облечь.
Тебе, о человек, мои признанья!

II
Передо мной всевышнего аяты.

– Вершите добрые дела, – гласит Коран.
Не требуют людской на это платы
Благодаянья правоверных мусульман.

Тысячелетней мудрости трактаты,
Не приукрасить их примерами обман,
Не скрыть души безнравственной изъян,
Грехи свои не спрятать под халаты.

Не только воздаянием молитвы
Ты выйдешь победителем из битвы.
Не принимай в награду скот иль серебро.

И веру постигая, не под страхом
Будь, аульчанин, чист перед Аллахом.
И – на земном пути спеши творить добро.

Перевод Б. КАНАПЬЯНОВА